

НОВЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

У статті уточнюється зміст понять «секта», «тоталітарна секта» і деструктивних культів. Виділяються подібні і різні риси у їх визначеннях. Висувається пропозиція в якості нейтральної альтернативи даним поняттям використовувати термін А. Баркер «нові релігійні рухи» та обґрунтовується необхідність даної альтернативи. Виділяються підстави ефективності залучення людей в нові релігійні рухи не тільки на індивідуальному психологічному, але в першу чергу на соціальному рівнях.

Ключові слова: *релігія в сучасному світі, секта, тоталітарна секта, деструктивні культу, нові релігійні рухи.*

В статье уточняется содержание понятий «секта», «тоталитарная секта» и «деструктивные культы». Выделяются схожие и различные черты в их определениях. Выдвигается предложение в качестве нейтральной альтернативы данным понятиям использовать термин А. Баркер «новые религиозные движения», и обосновывается необходимость данной альтернативы. Выделяются основания эффективного вовлечения людей в новые религиозные движения не только на индивидуальном психологическом уровне, но и в первую очередь на социологическом уровне.

Ключевые слова: *религия в современном мире, секта, тоталитарная секта, деструктивные культы, новые религиозные движения.*

This article clarifies the content of definitions of sects, totalitarian sects and destructive cults. Similarities and differences in their definitions have been highlighted. It has been proposed to use A. Barker's term - «new religious movements» - as a neutral alternative for the given definitions and the necessity of the alternative has been proved. The reasons for effective involvement of people into the new religious movements not only on the individual psychological level, but first of all, on the sociological level have been emphasized.

Key words: *religion in the modern world, sect, totalitarian sect, destructive cults, new religious movements.*

В связи с процессами глобализации, а также продолжающейся информационной революции в современном мире значительно увеличиваются информационные потоки различного рода и возрастают последствия их взаимопроникновения. Один из таких информационных потоков связан с религией, которая влияет на изменения как общественного, так и личностного сознания в части целостности нравственных представлений населения, его ценностей и мировоззрения. С 50-х годов XX века на одном уровне вместе с мировыми религиями действуют нетрадиционные религиозные культы или новые религиозные движения; с течением времени они охватывают все больше пространства для своей

деятельности, что вызвано социальными, экономическими, политическими и общественными причинами. В Украине сложилась характерная для постсоветских стран ситуация: религия, прежде вытесненная на периферию жизни населения, заново занимает место в их сознании, однако наравне с традиционной религией за данное место начинают бороться и нетрадиционные религиозные течения. В силу того, что религия в недавнем прошлом была ограничена в широком проявлении, в последующих поколениях нередко наблюдается массовое невежество в религиозных вопросах. В сочетании с общим снижением уровня общей эрудиции, образованности, это даёт эффект большей подверженности воздействию религиозных и близких к религиозным организациям культового или сектантского толка. Неосведомленность населения в религиозной культуре влечёт за собой неумение отличать учения конкретной, известной им церкви, от учений, построенных на сходных утверждениях, но отделившихся от церкви. Следует отметить и тягу неосведомлённых людей к мистическому, чужому как воплощению необычного; это влечет за собой интерес к разнообразным восточным верованиям, оккультизму, шаманству, паранаучным идеологиям и т.д. Результатом сочетания вышеперечисленных факторов и становится прогрессирующее разнообразие культов и новых религиозных движений, рост их популярности среди населения.

Отсюда и исходит основная проблема. В сознании населения традиционные религии уже утрачивают свою авторитетность, однако возрастает рост и влияние различных новых религиозных движений. Как следствие, люди, попавшие под их влияние, часто не способны самостоятельно принимать решения, а при совершении действий руководствуются в первую очередь интересами культа, которые насильственно навязаны им лидерами новых религиозных движений посредством пропаганды и манипуляций. Кроме того, новые религиозные движения не контролируются и не регулируются государством. Отчасти это вызвано тем, что нет четкой и единой классификации и определения новых религиозных движений. С одной стороны, во многих странах преследуется и пресекается любая деятельность тоталитарных сект или деструктивных культов, так как они открыто наносят физический и моральный вред людям. Однако, с другой стороны, существует множество религиозных объединений, которые воздействуют на своих последователей, нанося им вред латентно, в течение длительного времени, и такими способами, которые не в состоянии зафиксировать правоохранительные органы. Как следствие, происходит постепенное разрушение личности. В научном дискурсе отсутствует единая классификация новых религиозных движений, а ученые в рамках различных теорий дают избыточно разнообразные определения новым религиозным движениям.

Таким образом, целью данной статьи будет рассмотрение новых религиозных движений как объекта социологического изучения; достижение цели невозможно без решения следующих задач:

- 1) определить роль и место религии в современном мире;

2) рассмотреть понятия «секта», «деструктивные культы», «тоталитарная секта» и определить их соотношение;

3) определить содержание понятия «новые религиозные движения», его соотношение с такими понятиями, как «тоталитарная секта» и «деструктивный культ»;

4) определить возможные эффекты воздействия новых религиозных движений на личность, которая вовлекается в них.

Темы сект, тоталитарных сект, деструктивных культов, новых религиозных движений в своих работах рассматривали следующие западные ученые: М. Вебер, Г. П. Беккер, А. Баркер; если говорить об отечественных и постсоветских авторах, то следует назвать А. Л. Дворкина, Н. В. Петрову, В. Н. Чайкина, М. Н. Дзяпшину, И. Н. Яблокова. А. Н. Елизарова, А. Д. Прозорова, И. А. Гаицкую и др.

Если говорить о месте и роли религии в современном мире, то с социологической точки зрения религия является важной составляющей социальной жизни человека, одним из влиятельных социальных институтов. Человек не рождается религиозным, это не биологическая особенность; по мере социализации он становится таковым, причём религиозная социализация – это отдельный социальный процесс, в рамках которого человек обучается определенным образцам поведения, нормам; этому процессу присущи своеобразные отношения между такими же верующими. Необходимо понимать, что религия является социальным институтом, которому свойственны свои образцы поведения, они влияют на деятельность индивида, его выбор и поведение, мотивацию и нормы. Среди наиболее значимых функций религии можно назвать следующие:

– мировоззренческая или смыслополагающая функция: подразумевает под собой объяснение прошлого, настоящего, будущего смысла существования человека;

– легитимирующая или узаконивающая функция: заключается в регулировании поведения и морали человека от рождения и до смерти;

– интегративная функция: дает человеку возможность самоопределиваться в социокультурной системе и объединиться с людьми уже находящимися в ней;

– дезинтегрирующая функция: религия, выступая источником социокультурного объединения одной общности, противопоставляет ее другой общности, что может послужить источником конфликта.

По сравнению с традиционными или архаичными обществами, в современном обществе статус и роль религии, безусловно, отличаются. Однако она сохраняет, пусть и в меньшей степени, свою значимость; а религиозное поведение, как разновидность коллективного, по-прежнему включено в систему социальных действий. Так, Т. Парсонс [8] говорит о том, что религия находится на границе между системой культуры и социальной системой; благодаря ей культурные ценности внедряются в общество и доходят до личности.

Организационный уровень функционирования религии представляет особую важность в социологическом анализе не меньшую, чем уровень ценностей, то есть, религиозного сознания. На функционирование религиозных объединений влияют разнообразные социальные, экономические и политические факторы. Однако влияние осуществляется не только на данные объединения: религиозные группы и сами влияют на множество секторов общественной жизни. Так, М. Вебер проводил исследование, в рамках которого он изучал влияние мировых религий на экономику, политику, интеллектуальную и художественную деятельность людей. Он рассматривал религию как фактор социального изменения, говоря о том, что религия является мощным механизмом воздействия на человеческую деятельность. Для него религия – это социальная деятельность, которая определяет человеческое отношение к таким вопросам, как жизнь, смерть, любовь и т.д., наполняет человеческую жизнь «смыслами» [3].

В свое время различные ученые выделяли свои типологии религиозных объединений и давали этим типам определения. Вышеупомянутый М. Вебер употреблял понятие сект и деноминаций, однако акцентировал внимание на религиозной общине в целом, рассматривая ее как институциональную или неинституциональную. Э. Трельча выделял три типа религиозных организаций: церковь как универсальную организацию, стремящуюся охватить всю человеческую жизнь; секту как небольшие группы, стремящиеся к внутреннему совершенствованию личности и связи между членами; мистическую группу как объединение людей, которые считают основополагающим в религии свой личный нерациональный опыт. Р. Нибур к типологии «церковь – секта» добавил понятие деноминации. Г. Зиммель различал большую религиозную группу и малую, делая различие между ними в зависимости от степени влияния на индивида, т.е. в более узкой группе контроль над сознанием участников тотальный. Б. Р. Уилсон под деноминацией понимал формально добровольное объединение, которое принимает ценности и стандарты господствующей культуры и традиционной системы морали. Р. Старк и Р. Финк главным критерием разграничения сект и церкви выделяли уровень напряженности в отношениях между религиозными объединениями и окружающим миром. Д.М. Угринович выделял открытые и закрытые религиозные объединения, отличающиеся по уровню фиксирования членства, также он выделял большие и малые объединения, где главным различием выступает объем контактов между членами объединения. А. В. Коровиков выделял в качестве религиозных объединений конфессию как большую, исторически сложившуюся общину, секту как некое сообщество, которое подчеркивает свою особенность, и религиозную группу как небольшую группу единоверцев и носящую исторически временной характер [7].

На данный момент не существует единого определения, что такое секты. В рамках различных дисциплин (или различных организаций) данный термин определяют по-разному, выделяя одну или несколько характерных черт, более всего близких к сферам изучения той или иной дисциплины или

организации. Если говорить о словарном определении понятия «секта», то это религиозное течение, отделившееся от какого-нибудь вероучения и ему противостоящее, также группа лиц, замкнувшихся в своих мелких, узких интересах [9], или же братство, принявшее свое, отдельное учение о вере [4]. Русская православная церковь определяет секты как любые религиозные организации, лежащие вне рамок исконной религии, вероучения [1].

В современном научном сообществе проводится множество споров о необходимости различия двух понятий: «тоталитарная секта» и «деструктивный культ». Часто термин «секта» стараются не употреблять, видя в нем ограниченное, узкое понятие. Происходит замена термина «секты» на термин «культ», подразумевая под ним религиозное объединение, которое является альтернативой существующих церквей. Однако какое бы название ни применялось для данных организаций – тоталитарная секта или деструктивный культ, – для них характерно влияние на человека и его мнение, стремление контролировать его, нанесение ему вреда посредством используемых методик, контроль сознания и разрушение личности не только в психологическом смысле, но зачастую и в физическом. Таким образом, можно считать, что это два названия одного и того же явления.

Именно по этой причине, по нашему мнению, логичнее вместо понятий «деструктивный культ» и «тоталитарные секты» будет использовать термин, активно разрабатываемый и применяемый в работах А. Баркер: «новые религиозные движения» [2]. Под новым религиозным движением мы вслед за автором этого термина понимаем духовное или религиозное объединение, которое в силу своего недавнего возникновения еще нельзя отнести к таким понятиям, как церковь, деноминация или религия. Основным критерием в данном понятии выступают не фактические признаки того или иного объединения, а хронология его возникновения. Данный термин не маскирует преимущественно негативный характер обозначаемого явления, однако и не концентрируется исключительно на таком характере, в отличие от таких понятий, как «тоталитарные секты» или «деструктивные культы».

Изначально секты представляли собой в буквальном смысле новые религиозные движения, без какого-либо негативного контекста. Как некое отдельное учение, они не несли за собой ничего отрицательного, являясь лишь еще одной возможностью для развития человека. Однако с течением времени понимание и суть сект сильно изменилось, их деятельность стала носить более негативный характер, появились такие различные объединения, как тоталитарные секты и деструктивные культы, в научном дискурсе – новые религиозные движения. В основе своей деятельности данные группы стали использовать различные средства манипуляций, обещая посредством своих учений обеспечить лучшую жизнь для своих последователей, гармоничное существование и спасти их души после смерти. Эти объединения старательно указывают на ложность взглядов и позиций у человека вне учения и якобы стремятся помочь человеку обрести новый «смысл жизни», а за счет этого обрести некую уникальную силу. Если человек соглашается на поиски этого нового «смысла», то «вакуум» в его

сознании заполняется учением, которое проповедуется руководителем, выступающим часто в качестве бога. Таким образом, человек, участвующий в религиозных движениях, зачастую в своих действиях и поступках руководствуется учением культа и в основном ориентируется на одобрение или неодобрение лидера объединения.

Люди, участвующие в новых религиозных движениях, оказываются под впечатлением от возможности обретения «смысла жизни» и чувства безопасности. Личный жизненный кризис, пережитые психологические травмы и социальные проблемы делают человека более склонным к попаданию в подобного рода организации, где им предлагают преодолеть возникшие проблемы. К попаданию в такие группы также склонны люди с недостаточно структурированной личностью, то есть с плохо сформулированной или неустойчивой системой ценностей и норм, правил поведения; для них характерна высокая лабильность психики и зависимости, неспособность анализировать и задавать критические вопросы и т.д. [11].

С новыми религиозными движениями сложно сопоставить понятие религии в привычном понимании – как форму связи с богом. Для них характерна связь в первую очередь не с богом, а непосредственно с лидером, который олицетворяет собой божество и несет его волю; для некоторых последователей он и есть сам бог. В некоторых культах данное утверждение озвучивается напрямую; в некоторых лишь есть намеки на это, и в таких случаях лидер нового религиозного движения выступает посланником, наместником божества, мессией или пророком. Однако лидер всегда для своих последователей исполняет божественные функции и является объектом поклонения и почитания. Зачастую же лидер нового религиозного движения преследует далеко не духовные ценности, как веруют в это его последователи, его интересуют скорее коммерческий аспект и выгоды, которые он может из этого извлечь. Отметим, что для некоторых религий, как национальных (иудаизм, конфуцианство), так и мировых (ислам, христианство), на начальном этапе их развития была характерна такая же концентрация внимания на лидере; для перехода к «связи с богом» было необходимо время.

В любом новом религиозном движении лидер воспринимается как божественная фигура (либо воплощение божества, либо его наместник, либо пророк) и обладает неоспоримым авторитетом. Он для своих последователей не просто глава, он выступает в роли их отца и покровителя, который обладает сверхвозможностями для спасения их душ, направления их по верному пути и т.д. Любое новое религиозное движение фиксируется на своем руководителе, в свою очередь, обладая духовным и религиозным авторитетом, руководитель подчиняет себе сознание последователей, подавляя их самоидентичность. Лидеры данных группировок активно используют в своей деятельности разнообразные механизмы манипуляций, подкрепляя свои действия лженаукой или же используя глубинные психологические механизмы, манипулируя эмоциями и чувствами людей.

Существует огромное количество различных новых религиозных движений, каждое из них отличается своими взглядами на веру, принципами поведения, иногда структурой, целями, задачами; однако для всех них характерны следующие признаки:

1. Использование религиозной рекламы или маркетинга: распространение учения и вербовка новых членов путем навязывания, пропаганда нацелена на подсознание человека и осуществляется манипулятивно, практически исключая рациональное осмысление. Рекламирование посредством СМИ, почты, раздачи на улицах брошюр и приглашений на собрания и семинары.

2. Использование психологического давления: новое религиозное движение всегда нацелено на привлечение новых последователей, а при попадании в новое религиозное движение новичок окружается всеобщей любовью и заботой, здесь он не остается в одиночестве, чтобы не начать задумываться о происходящем. При этом человеку очень сложно выйти из нового религиозного движения, т.к. помимо всестороннего давления и попыток других членов не дать ему уйти, последователя принуждают при попадании в новое религиозное движение разорвать все отношения с близкими и отказаться от прошлого, так что уходить ему некуда.

3. Использование принципа двойного учения: происходит разделение и фильтрация информации, таким образом, большая часть информации об учении и лидере либо утаивается, либо искажается и делается более приятной для восприятия.

4. Принцип иерархии: организация нового религиозного движения строго иерархична. Чтобы получить какой-либо результат или узнать скрываемое учение, человек должен быть посвящен на определенную степень иерархии.

5. Новое религиозное движение и ее основатель – непогрешимы: глава нового религиозного движения всегда позиционирует свое учение как высшую истину, единую верную, все же остальные религии и верования – ложны и только это учение приведет к спасению.

6. Использование «программирования сознания»: к попаданию в новые религиозные движения более всего склонны люди с неустойчивой психикой, не имеющие духовных и культурных знаний, ясных нравственных критериев. Эти люди легко внушаемы и поддающиеся чужому мнению, они с легкостью отказываются от своих собственных взглядов и принимают чужие, при этом человек перестает мыслить сам, и оказывается в зависимости от учения.

7. Давление на чувство избранности: адептам внушается, что именно они избранники божии, которые обретут спасение, все же остальные, которые не следуют учению, являются людьми грешными, «второго сорта». Причем данный критерий крайне важен, т.к. посредством него адептам объясняют необходимость их отстранения от близких.

8. Контроль над жизнедеятельностью: новое религиозное движение стремится к контролю всех сфер жизнедеятельности человека. Для этого

последователей вырывают из их предыдущей, привычной жизни, могут заселять в общие места жительства, загружают их время работой, учением, проповедями и т.д., делают все, чтобы ограничить их возможность критически осмыслить происходящее.

9. Преследование политических целей: многие новые религиозные движения стремятся получить власть над всем миром, являясь уже при этом крупными финансовыми и промышленными империями [10].

Новые религиозные движения стремятся к тотальному контролю всех своих членов и к безграничной власти ограниченного круга лиц. Само собой разумеется, что при пропаганде о данном стремлении не упоминается. Таким образом, само все учение, обещание спасения, ритуалы являются средствами манипуляции для достижения целей и желаний главенства группы. Фактически получается, что все обещания последователям вытекают для них в прямо противоположное, так, обещанная свобода и просветление оказывается контролем над сознанием, ограничением в возможностях выбора, деперсонализацией и отчуждением. Все средства манипуляции и привлечения последователей нацелены на то, чтобы они думали, что сделали свой выбор самостоятельно, проявляя при этом слепое послушание. Адепты теряют свое собственное «Я», подчиняются и становятся послушными для того, чтобы исполнить все желания и потребности своего лидера.

У человека радикально перестраивается, а то и вовсе формируется новая личность, которая мыслит и воспринимает окружающее уже в категориях, предлагаемых новым религиозным движением. Это влечет за собой, в первую очередь, глубокие психологические расстройства [5]. Новые религиозные движения оказывают деструктивное влияние на личность, и, как следствие, негативно влияют в целом и на общество, они влекут за собой угрозу его функционированию на личностном уровне; микросоциальном (уровне семьи, социальной группы, трудового коллектива); макросоциальном (уровне всего общества). Можно говорить о следующих уровнях угрозы обществу:

1. Высокий уровень связи с группой, который проявляется в разрыве адептом всех прежних связей, вся его жизнь ограничивается исключительно жизнью группы. Контакты обрываются не только с близкими, но и с теми, кто отвлекает от постоянной связи с группой.

2. Процесс отчуждения или альенации от всего окружающего мира, подкрепленное все большей зависимостью именно от группы. Для новых религиозных движений свойственно отрицание существования культуры за их пределами, и соответственно, все другие культуры являются ложными.

3. Усиление зависимости от нового религиозного движения, что влечет за собой чувство идентичности с группой и контроль над сознанием. Все это обеспечивается за счет разнообразных методик контроля своих членов и их удержания в объединении.

4. Контроль со стороны группы над индивидуальной физической реальностью, вследствие чего человек полностью подчиняется интересам группы.

5. Лидером создается и формируется новая особая внутренняя социальная реальность, все это достигается за счет исключения любых посторонних источников информации, которые не соответствуют учению, обменом информацией и контролем над взаимодействием с внешним миром, в свою очередь, все эти ограничения дают возможность контролировать поведение и отношения членов новых религиозных движений. Таким образом, человек ограничивается в своем праве на выбор и формирование собственного образа жизни, мировоззрения и доступа к информации.

6. У адепта, преданного своему учению, развивается и формируется религиозный фанатизм, нетерпимость, асоциальность, они способны на антиобщественные действия. Все это влечет за собой угрозу государству. Так многие новые религиозные движения проповедуют расизм, агрессию, отказ от признания своего государства и соблюдения его законов [6].

Для нового религиозного движения характерно стремление преобразовать существующее общество. Каждая из них имеет свой вариант для изменения или улучшения, по их версии «спасения» мира, и соответственно, каждая из них по-своему видит идеальное общество. Ключевым условием для достижения идеального мира является вера всего человечества в предлагаемую ими доктрину. Однако большинство новых религиозных движений предпочитают насильственную пропаганду, дискредитацию или уничтожение «неверующих», в ряде случаев уничтожение собственных адептов для достижения всемирного блага. Все это, несомненно, несет за собой прямую угрозу обществу.

В дальнейшем разработка проблемы может осуществляться в следующих направлениях:

- выделение молодежи как объекта рекрутинговой и пропагандистской деятельности новых религиозных движений;
- выделение социальных показателей и индикаторов социальных оснований эффективности средств вовлечения в новые религиозные движения;
- определение индикаторов социального неблагополучия и предрасположенности к вовлечению в новые религиозные движения.

В заключение следует подчеркнуть, что сами по себе группы религиозного характера не опасны. Они лишь являются одной из форм учения и альтернативой для объединения людей. Однако если мы говорим о тоталитарных сектах, деструктивных культах или о новых религиозных движениях, как мы решили их называть для чистоты научного восприятия, то в настоящее время они представляют серьезную социальную опасность. Проблема требует дальнейшего всестороннего изучения и реализации квалифицированных подходов в области предупреждения вовлечения в секты и оказания помощи лицам, повергающимся индоктринированию. Максимальная информированность населения об этой опасности и особенностях происходящего с вовлеченными в секты необходима как предварительное условие мобилизации общественности для организации эффективного противодействия деятельности тоталитарных сект.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Архимандрит Христофор. «Церковь и секты: опыт Кипра. Тоталитарные секты угроза XXI века»: Материалы междунар. науч.-практ. конф., (Н. Новгород, 23-25 апреля 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iriney.ru/main/dokumentyi/otchet-o-rabote.html>.
2. Баркер А. Новые религиозные движения / А Баркер. – СПб: Русский христианский гуманитарный институт, 1997. – 290 с.
3. Вебер М. Избранное. Образ общества / М. Вебер; пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
4. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0>.
5. Итоговый документ международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза XXI века» (Нижний Новгород 23-25, апреля 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podelise.ru:81/docs/index-26037055-1.html?page=89>.
6. Короленко Ц. П. Психодинамика сект / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aquarun.ru/psih/ks/ks10.html>.
7. Лебедева Н. Б. Типологии религиозных объединений в отечественной и зарубежной социологии религии / Н.Б. Лебедева // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 9 «Исследования молодых ученых». – 2007. – № 6.
8. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Наука, 1998. – 270 с.
9. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedu.ru/expdic/31423/>.
10. Характерные признаки секты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://azbyka.ru/religii/sektovedenie/3g42-all.shtml>.
11. Юдин А. В. Секты или сетевой маркетинг на рынке Духовных Благ / А. В. Юдин, В. А. Шуляев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i-club-publisher.narod.ru/sekta.htm>.